

Юрий Николаев

ДВ 84(2 Рос = Рус) 6-5
И 63

The X-Files

или
сказ
о
кузнеце-
молодце

и
барине-
глупце

Д, В 84/2 Рос = Руч 6-5

Н 63

ЮРИЙ НИКОЛАЕВ

The X-Files

ИЛИ

СКАЗ О КУЗНЕЦЕ-

МОЛОДЦЕ

И БАРИНЕ-ГЛУТЦЕ

185763 В

Китч-модерн

Комсомольск-на-Амуре
МУК ГЦБ
Хабаровский край

Комсомольск-на-Амуре

«АГОРА»

2011 г.

*Автор выражает огромную благодарность Р. Г. Доценко
за помощь в издании книги.*

УДК 821. 161. 1 -3. Николаев
ББК 84 (2 Рос = Рус) 6
Н63

Николаев Ю. Н.

**Н 63 The X-Files или Сказ о Кузнеце-молодце и Барине-глупце. -
Комсомольск/А.: Агора, 2011. - 56 с.**

**Весёлое фантастическое повествование в духе народного юмора,
стирающее до абсурда все временные грани и условности.**

УДК 821. 161. 1 -3. Николаев
ББК 84 (2 Рос = Рус) 6

© Николаев Ю. Н., текст, 2011
© Подойницын С., иллюстрации, 2011
© Мамонтова Д., обложка, 2011

Без формальных операций.
Без пролога и прикрас
Я начну, пожалуй, братцы,
Свой бесхитростный рассказ...

На окраине Рассейской
В стародавние года
Жил да был помещик сельский
По фамилии Беда.
Все, и бабушки, и деды,
Кто богаче, кто бедней,
Что поделать, были Беды,
Все, до самых до корней.
Да в фамилии ли дело?
Вот, скажу я - вряд ли уж!
Ведь фамилия владела
Не одним десятком душ,
Два села и три деревни,
Речка, пасека, луга...
Род Беды был очень древний,
Богу - сын, царю - слуга.
Жил помещик важно, чинно,
Сладко спал, да сытно ел,
И грузиться беспричинно
Абсолютно не умел.

Но была одна загвоздка,
А вернее - целый гвоздь:
Очень барин правил жёстко,

Всем он был - как в горле кость.
Был он жаден, ох без меры,
Экономный - хоть куда.
Скупердяйские манеры
Унаследовал Беда.
Драл с крестьян не по три шкуры,
А по пять, а то и шесть.
Никакой тебе культуры,
Деспот, словом, он и есть!
Уж и жалобу катали
Все крестьяне на него,
Богу плакаться устали.
Бесполезно, ничего...
Скучно барину в усадьбе -
Он со скуки и жаднел,
Денег валом стало, как бы,
А досугом обеднел.
Ни кино, ни дискотеки,
Хоть со скуки голоси,
В девятнадцатом-то веке
Где ж им взяться на Руси?

Вот крестьянам - не до скуки:
Поле выпаша, сажай...
Намозоленные руки
Все в борьбе за урожай,
Гробят жизни, горбят спину,
Тихо с Богом говоря,
Да помещика-скотину
Проклинают втихаря.
Где ж управа на мерзавца,
Где ж заступничка найти,
Кто ж вернёт хриstopродавца

С бессердечного пути!?
Все ж запуганы властями,
Да неграмотны к тому ж,
Все же с бабами, с дитями.
Семьи - аж по десять душ...

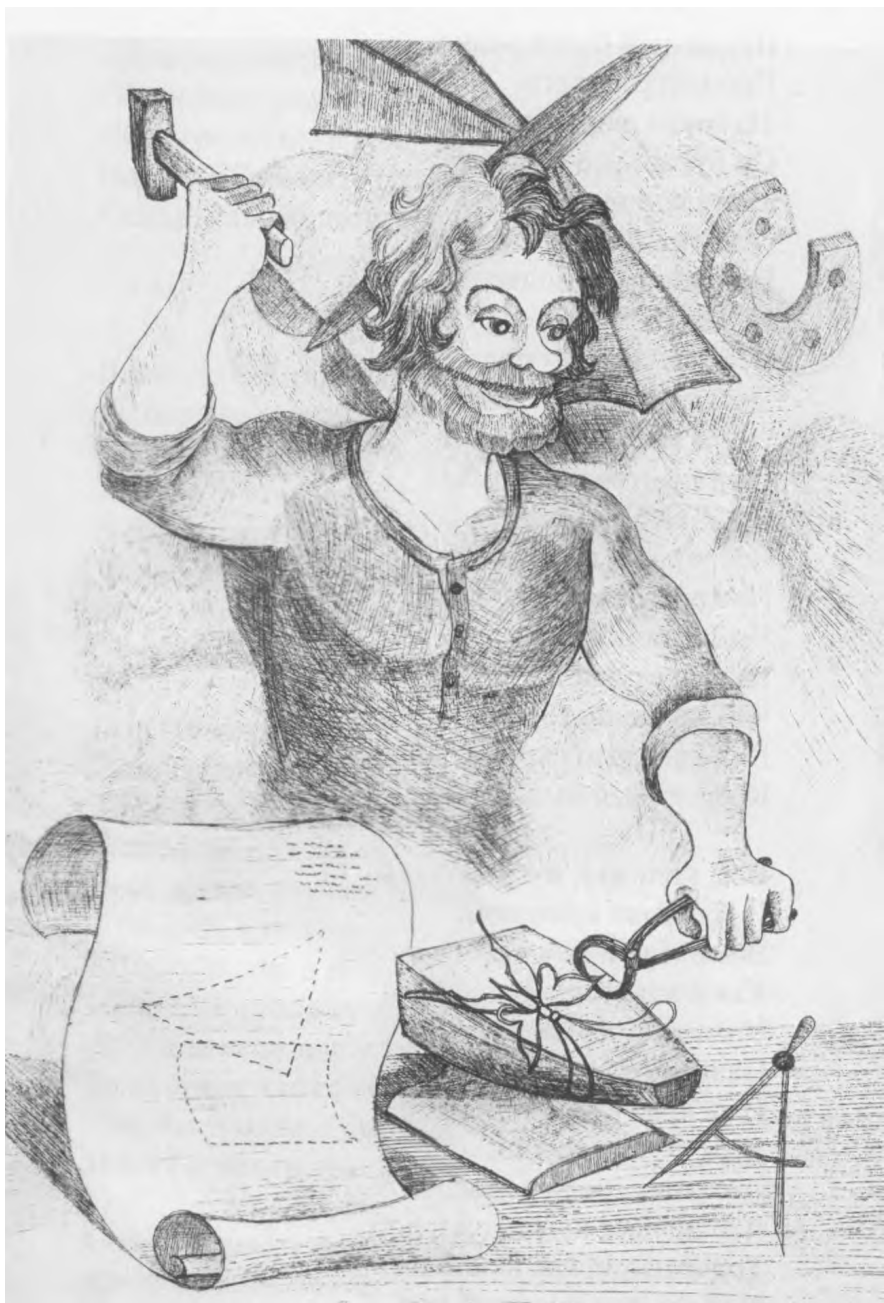
Все не все, а только скромно
На окраине села,
Тридцати годочков ровно.
Жил да был кузнец Илья,
В бытие своём неспешном,
Чередуя с бражкой квас...
Вот о нём-то, о сердечном
Мой и, собственно, рассказ.

Был Илья - кузнец что надо,
Поталантливей Левши,
Тонкий ум и мышц громада,
А работал - за гроши.
Весь душой в своей работе,
Красавец и молодец,
Мужиков, как в анекдоте,
Не «кодировал» кузнец,
Да и к девкам шибко рьяно
За инстинктом не бежал,
Так, была одна - Татьяна,
Вот её и ублажал...

Солнце только выйти хочет
Из-за леса, из-за гор,
А Илья уже хлопочет,
Раздувая жаркий горн,

Неудачной будет редко
Процедура у него,
Из горна лепил конфетку
Он буквально из всего,
Раскалённые железки
Пластилином гнёт в дугу,
И подковы, и подвески,
И фальшивую деньгу,
Всё для сада-огорода
Эксклюзивом выдавал,
И для местного народа
Он талантов не скрывал.
На общественных началах
Всё подряд изобретал,
На крестьянах одичалых
Инновации пытал.
Как ни стукнет - всё прекрасно,
Что ни вещь, то просто шик,
В общем, что скрывать напрасно -
Креативный был мужик...

Все, конечно, им довольны,
И гордятся кузнецом,
Все с Илюшкой хлебосольны,
Как с влиятельным лицом.
Уважают, не по-детски,
Наливают от души -
И за нрав его простецкий,
И работу за гроши,
Что язык его недолог,
Что не даст кувалдой в лоб,
Толерантен, как психолог,
И умён, как местный поп...

Вот однажды, между делом,
После чарки, по-людски.
На помещичьих наделах
Засиделись мужики.
Самогоном печень тешат,
(Наш мужик на это слаб)
Языки спокойно чешут
Про погоду и про баб,
Про помещика, конечно,
Там всё больше - мать... мать... мать...
Эх, икоту этот грешник
Не устанет унимать...
Каждый барина вспомянет,
Сплюнет под ноги в сердцах,
И опять упиться тянет,
Да уснуть себе в кустах...
Но обмолвившись случайно,
Между делом, про Илью -
Вдруг... закончилось ворчанье.
Стало тихо, как в раю.
Мужики переглянулись,
Побросали шапки в грязь
И в деревню ломанулись,
Ошалело матерясь.
Там, где домик неприметный,
Там, где кузня с кузнецом.
Где Илья, чувак конкретный.
Не ударит в грязь лицом...

По дороге мимоходом,
Повстречав ещё народ,
Делегированным сбродом

Полсела к Илюшке прёт.
Потолпились возле кузни -
(Не напрасна ль суета?),
Сотворив кресты на пузе,
Постучали в ворота...
Наковальня замолчала,
Стих кузнечный перезвон,
Взмокший потом, как мочало,
Наш Илья выходит вон.
Мало-мало удивился,
Увидав сию орду,
Осторожно поклонился,
(Мол, традиции блюду!)...
- С чем пожаловали, братцы?
И чего такой толпой?
Если бить - давайте драться!
Если пить - идём в запой!..
А крестьяне чешут репы,
Сразу робость в мужичках,
Потому как ох, нелепы
Мысли в пьяных мозжечках...
- Гой-еси, ты наш Ильюша!
(Тот подумал: «я не гой!»)
Нас, пожалуйста, послушай,
Наш кудесник дорогой,
Мы тут, стало быть, намедни
Покумекали слегка,
Ты послушай наши бредни,
Залетевшие с хмелька,
Вобщим дело-то простое,
Для твоих умелых рук,
От жестокого застоя
Нас избавишь, милый друг...
Ты же видишь, ведь не глупый -

Барин наш совсем... того...
В голове, видать, шурупов
Не хватает у него...
И по жадности рекорды
Бьёт постылый человек,
И наглее этой морды
Мы не видели вовек...
Штоб нам эдакое, парень,
Для сатрапа сотворить,
Штоб добрее стал наш барин,
Штобы ... у-до-вле-тво-рить!..
Ты ж, Илья, мозгами справен,
Всякой всячине мастак.
Пусть порадуется барин,
На какой-нибудь пустяк...
Хоть каким его супризом
Отвлеки от бедноты,
Аль евойным спиногрызам
Понаделай красоты,
Али там для бабы-злючки
То бишь, барыни-Беды -
Еротичецкие штучки,
Штоб... того... туды-сюды...

* * *

Скоро сказка говорится,
Да не скоро сотворится...

Вот задача, так задача
Для простого кузнеца...
А Илья улыбку прячет,
Вытирая пот с лица.

Из-под солнечного чуба
Щурит ясные глаза...
- Ладно, братцы, будет чудо,
Я ж для дела - только «за»!
Всё, што обществу полезно,
Наклепаю-налеплю,
Я ж люблю своё железо,
Больше выпивки люблю!..
Вы мне дайте для разгона,
Штобы думалось легко,
Пару литров самогона,
Да хорошее мяско,
Всякой зелени положьте,
Без неё - какой зачин!?
И недельку не тревожьте,
Понапрасну без причин.
Да ишшо мою Татьяну
Не пушайте до меня,
А не то расслаблюсь спьяну,
И получится фигня...

Загалдели-зашумели
Мужики ему в ответ,
Право слово - ошалели,
И другого слова нет...
«Вот уж счастье привалило,
Уж неужто он смогёт!?!..
Как бы всё б скорее было,
Ан не выдержит народ!..»
Загрузили кузню жрачкой,
Самогона принесли,
Накатили за удачу...
И под вечер уползли.

А наутро шёпот-ропот
По деревне побежал:
Как там, блин, Илюшкин опыт?..
Как бы он не облажал...
Самый юркий мужичонка
Запускается в засыл,
Чтоб разведывал тихонько -
И народу доносил,
Только что-то всё без толку
Возвращается шпиён -
Все лазейки на защёлку
Зафигачил компаньон...

Между тем эксплуататор
По фамилии Беда -
Лидер сельского проката,
Местных случаев звезда:
Этот малый большеротый.
Напрягаясь сгоряча.
Челюсть вывихнул зевотой,
Так, что вызвали врача...

День за днём идёт уныло,
На селе - одно и то ж,
То гроза ячмень побила,
То скота опять падёж...
В этих хлопотах сезона
Как-то стих ажиотаж,
Даже как-то самогона
Мужикам не жалко аж,
Али попросту привыкли,
К старой жизни-маете,

Али просто тупо сникли
В беспросветной нищете,
И неделя уж промчалась,
И к закату будет срок...
Что Илюшкой обещалось -
Зачтено как юморок...
Он и так помощник знатный
Для деревни, как и встарь,
Всё починит аккуратно
И коней и инвентарь,
Что его тревожить бредом
Ну, подумаешь - Беда!
На Руси подобным бедам
Место в жизни есть всегда...
Правда, кто-то заикнулся.
Мимо кузни проходя,
Мол, чудесник видно сдулся,
Бог ему теперь судья...

Но как только солнце село,
И притих крестьянский люд,
Весть голубкой пролетела:
Не пропал Илюшкин труд!
Эй, народ, тащи-ка к кузне
Свой ленивый тощий зад,
Наваял недельный узник
Антибедный агрегат,
То-то будет развлеченье,
То-то станет «комильхво»,
И народу утешенье,
И сатрапу баловство!..

Вышел. Щурится на небо.
Вид - как будто с бодуна...

- Эх, селяне, знаний мне бы...
Ведь не знаю ни хрена!..
Я, конечно, не волшебник...
Не перечьте... это так,
Поучиться надо мне бы...
Это, вобщим, не пустяк!..
Я вот тут чего-то сбацал,
Напаял и налудил,
Ну а вы смотрите, братцы -
Угодил, не угодил !?
Земляки глазают робко,
Дрожь в коленях не унять:
У Ильи в руках коробка,
Али ящик... не понять...
Мужикам уже неймётся,
Хоть и жутко, да поди ж...
- Как хреновина зовётся?
Скажешь - может угодишь...
Не спешит Илюшка-скромник,
Только чешет кадычок...
- Это - «радива», приёмник,
Говорящий сундучок.
Он под небом волны ловит,
Звуковую дребедень,
Человечьим словом молвит
Без умолку цельный день,
Да ишо песняк закатит,
Али хором, али так...
Развлечений, вобщим, хватит
На помещичий чердак...
Недоверчиво полыбься,
Осмелел крестьянский люд:
- Ну и ну, скажи на милость,
И болтают, и поют!?

Разве ж так бывает, паря.
Разве ж ящик говорит!?
Али ты ишшо в угаре?
Хвизик, мать твою идрит!..
Тут Илье бы рассердиться.
Разобидеться в сердцах.
Нет, такое не годится -
Зубы скалятся в усах,
Зенки вдаль притворно лупал,
Чем, народец раздражал.
Кнопку в ящичке нащупал,
И тихонечко нажал...
Что творилось! Не опишешь!
Очумел вокруг народ,
У толпы сползала крыша,
Уезжала в огород!..
Кто испуганно крестился,
Кто попятился и прочь,
Кто, простите, обмочился.
Страх не в силах превозмочь...
Над селом гремела песня!
Да на русском языке,
Улетала в поднебесье,
И стелилась по реке!
Будто сразу десять свадеб,
Будто сорок именин...
Разом, спереди и сзади
Вытекал адреналин,
Заворачивались ушки,
В голове полнейший стресс...
Вот так ящичек Илюшкин,
Вот так чудо из чудес!..

Порешили: вещь годится!

Завтра - к барину вояж,
Пусть вражина насладится,
И свою потешит блажь...
Он забудет всё на свете,
Как увидит наш суприз,
И супруга Лизавета
Не ударится в каприз...

Утром барин брюхо чешет,
Глаз продрал и просит жрать:
«Поваров немедля вешать!
Заставляют умирать!»...
Суетится дом господский,
Беготня вокруг Беды,
Нет сильнее жажды плотской,
Что касасемо еды...
Только трапеза иссякла -
Барин жаждет новостей:
«Как там поле, не зачахло?
Всыпьте пахарям плетей!»...
Полулёжа на балконе,
Вдаль на сёла поглядит.
Тяжело: то в спячку клонит,
То в брюшине засвербит...
Соблюсти стараясь точность,
Ждёт обеда, а обед -
Испытание на прочность,
Символ Бедовых побед!..

Вот и в этот день обычный,
Прикорнув на часик-два.
Слышит барин непривычно

Непонятные слова:
Там дворецкий с кем-то спорит,
Прогоняет со двора,
А ему супруга вторит,
И гундосит детвора.
«Что за наглость, что за зверство!?
Нарушают моцион!»...
Встал Беда и в щёлку дверцы
Наблюдает как шпион,
Видит - грязные крестьяне,
С ними, кажется, кузнец...
Гости шумные буянят:
- Ну, впустите ж, наконец!..
Интересно, хоть и страшно,
Стало чуточку Бедо,
Запахнулся, вышел важно -
Что, мол, как, чего и где!?
Закудахтали крестьяне:
- Мы вот, барин, неспроста,
Мы с подарком, типа дани.
Не вещица, а мечта!..
И дают, потупясь скромно,
В незатейливый футляр
Упакованный любовно,
Непонятный экземпляр.
Наш Беда, хотя и шибко
По природе трусоват,
Но ведь жадность многолика,
Взял презент - и под халат.
- Всё, ступайте на работу,
Енту важную фигню,
Как подарок и заботу,
Я попозже оценю...
А крестьяне не в обиде,

Ухмыльнулись и айда,
Всё должно быть в лучшем виде,
Пусть подавится Беда!..

Поспешил Беда рысцою
В свой рабочий кабинет,
Там трусливою овцою
Разворачивал презент,
Пальцы тонкие дрожали,
Пот стекал на жирный лоб...
- Ишь, смотри, заужавали!
Покоряется холоп!..
Вон, подарочек припёрли...
Што за штука, поглядим...
А понравится мне, коли,
То, глядишь, и наградим...
Кнопки, дырочки... а ну-ка
Я попробую нажать -
Коль взорвётся эта штука.
То успею убежать!..

Не успел! Хотя «рвануло»
(Но не там где ожидал),
Он упал ничком со стула
И со страха зарыдал...
Там, в подаренной вещице
Были чьи-то голоса,
Лай собаки, трели птицы,
Скрип телеги колеса,
Всё гудело и дудело,
Целый мир вместился там,
Будто нечисть там сидела
По кладбищенским кустам,
Будто в маленькой коробке

В суете обычных дел
Целый мир, подвластный кнопке,
Невидимкою сидел!..
Долго барин прятал тушку
За диванами, кряхтя,
Чародейскую игрушку
С расстояния крестя,
Долго охал, бога кликал,
Привыкая к волшебству,
А к обеду захихикал,
Будто выкурил траву...
Из укрытий выползая.
Адский ящик выключал,
Крестик маленький лобзая.
Домочадцев покричал.
Прибежали. Барин важно
Всех по креслам рассадил,
В предвкушении пассажа,
Перед ними походил,
Выждал паузу, противный,
Хоть и сам слегка дрожал,
Сделал жест демонстративный -
Кнопку нужную нажал!..
Дети влезли друг на друга
И орали из угла,
А любезная супруга
Тут же чуть не родила!..

* * *

Скоро сказка говорится.
Да не скоро сотворится...

Дни за днями шли неспешно,
Как ребёнок барин рад -
Ящик слушает потешный.
Круглосуточно, подряд,
Он его любовно крутит
На любой диапазон...
То какой-то Гайкин шутит,
То орёт певец Габзон,
То звезда вопит, как спьяну,
То хрипит или шипит,
Или хочется к дивану,
Или портят аппетит.
Весь эфир заполнен смогом
Надоедливой попсы,
Горлопанят диким слогом,
Как гуляющие псы...
Много бяки льётся в уши.
Что и слушать-то грешно...
А не слушать... Как не слушать!?
Надо слушать всё равно!..
Красота... Беде забавно.
Он матёрый меломан,
А уж критик и подавно -
Не ведётся на обман...
И супругу откачали -
Проявила интерес,
Разом сгнули печали,
Да зловредный бабий стресс.
И сидят они в нирване,
Да от жизни далеки,
Обнимаясь на диване,
Аки божьи голубки...
Каждый день - как день вчерашний.
Расслабон совсем добил...

Позабыл Беда про пашни,
Про холопов позабыл.
Управляющий делами
Робко в спальенку стучит -
Мол, неладное с полями.
Да скотина не мычит...
А помещик, злобу сея -
- Пшёл отсель, и што с того!?
Слышишь - Мося Борисеев!
Я ж не выключу его!..

А крестьяне, в это время,
Чёрт-те что уже творят,
Да Илюшино творенье
Сообща благодарят.
Пару часиков на пашне,
А потом - свои дела:
Самогон, прогулки, шашни...
Испарилась кабала!
Свой надел лелеют-холят,
Колют на зиму дрова,
Да эстетику наводят
На избёнки и хлева...
Ай, Илюша, ай красавчик!..
Боже, дай-ка ты ж ему
И огурчик, и стаканчик,
И любимую жену!..

На господскую обитель.
Опустился сонный час,
Местный радивалюбитель
Погружается в экстаз:

Крутит бережно настройку,
Ищет волны не спеша...
Новых песен пару-тройку
Хочет барская душа.
Но какое-то урчанье
Переполнило эфир,
И бурлит, как бражка в чане.
Или сломанный сортир,
То ж не радивапомеха,
А чего-то пострашней...
Али при смерти утеха,
И Господь пришёл за ней!?.
Али вражеская контра
Засоряет русский дух?..
Чуть оставил без присмотра -
Кайф небесный и утух...
Злится барин, рвёт и мечет,
Нервы тянутся в струну...
Злостью психику калечит...
Кличет в панике жену:
- Эй, сударыня, извольте
Посодействовать в беде,
Женской нежностью настройте
Самочуйствие Беде!..
Ну, а ту и звать не долго,
Оголилась и бежит,
Честь супружеского долга
Не уронит, дорожит...
- Я, мон шер, всегда готова,
Я ж сама уже... того...
Вы же, сударь, право слово.
Позабыли... про Него!..
Тут Беда не то, что злился,
А буквально озверел,

Над супругой змеем взвился
И личиною бурел!
- Что ж ты, мать, свои потребности,
Мне навязывать спешешь!?
Коли нужно было мне бы -
От тебя дождё-ошься... шиш!
Не носись блудливой клушей,
Не трясси своими... м-да...
Сядь, сударыня, послушай,
С нашей радивой - беда!
Слышишь - это же не шутки!..
А супруга (хоть и зла):
- Это булькает в желудке...
Споки-чмоки, я пошла!..

Ну, дела, позор седидам...
Позабыл совсем Беда,
Что не радивом единым...
Кушать надо иногда!
- Эй, дворецкий, где ты, душка,
Мне бы столик, да живей!
Али мяса, али плюшку,
Али супчик пожирней!..
Вот дворецкий тихо входит,
Что-то пряча за щекой,
Г лазки в пол, наглец, отводит,
Чешет маковку рукой.
- Не изволь сердиться, барин,
Не ищи во мне врага,
Чай с утра ишшо заварен...
Больше нету ни фига!..
У помещика усмешка:
- То есть как!? Ты шутишь, чёрт
- Да, ишшо вот кириешка...

Плесень снял и - чем не торт!..
В гневе барин весь раздулся,
Машет пухлым кулачком,
А дворецкий отвернулся
И к двери бочком, бочком...
- Стой, скотина, объясни-ка -
Что, в имении за мор?
Что за вражеское лихо
К нам припёрлось из-за гор!?!..
Почему в усадьбе пусто,
И куда запас пропал?
У меня такое чувство,
Что чего-то я проспал!..
А дворецкий смотрит букой:
- Ты, мол, барин, не гони.
Со своей болтливой штукой
Ты проспал все эти дни!..
Руководства - никакого,
Дисциплины - никакой,
Время нынче - мужиково!
Ты ему теперь - на кой!?!..
- Ах, вот так! Растак-разэдак! -
Засвирепствовал Беда -
Мне - помещику - обедок!?..
И ни капельки стыда!?!..
Я вас быстро четвертую!
Я устрою вам досуг!..
Щас властям отрапортую
И повешу всех на сук!..

В общем, голод - он не тётка,
А для барина - вдвойне,
И крестьянская находка
С голодухи - не в цене.

Ну а радива - пропала...
Правда, байка или нет -
Что владельцу перепала
Пара пригоршней монет.
Будто ехал мимо дядя
По фамилии Попов,
Склянчил радиву не глядя,
Денег дал и был таков...

Скоро сказка говорится.
Да не скоро сотворится...

И опять вернулся деспот
На звериную тропу,
Шибко он обижен, дескать,
Обозлился на толпу,
Стал крестьян сильнее морщить,
Не чураясь крайних мер.
Напрягает дни и ночи
Ненасытный изувер.
Ох, несчастным и досталось
От Беды да на беду...
Только бедным и осталось -
Утопить себя в пруду!..

Ноги ходят, руки в деле,
Тело в путах кабалы,
Только в этом беспределе
Мозг - не сунуть в кандалы.
Наш мужик живёт надёжой,
А надёжу — не убьёшь...

Не злорадствуй, толсторожий,
Поглядим... ядрёна вошь!

А Илья меж тем не тужит.
Он работе - только рад,
С наковальной крепко дружит,
И железу кровный брат.
К сентябрю жениться хочет,
Копит денежек мешок,
И Татьянушка хлопочет -
Ох, завидный женишок!..

А в деревне - не до гульбищ,
Голодает беднота,
У Беды - другим не будешь,
Злыдень, нет на нём креста.

Бабы, полные печали,
Как-то шли на сенокос,
Песню грустную мычали
Про коня и про мороз.
Вдруг одна сказала: - Бабы,
Што нам вечно горевать!
Али мы настолько слабы,
Штобы нам не воевать...
- Эх, вояка-забияка, -
Ей другая говорит, -
Барин, жадная собака.
Пыл твой быстро усмирит!
Третья тоже поддержала:
- Бабе - драться - не к лицу,
А четвёртая сказала:
- А пойдёмте к кузнецу!..

У Ильи кипит работа.
Любо-дорого смотреть...
Слышит - ломятся в ворота,
Да настырно, как медведь,
И изрядно, хоть и нежно...
Неужели Божий суд!?!
Всё, разборка неизбежна,
А иначе - разнесут!..
Распахнул Илья подворье,
Чуть опешил, да зардел,
«Ёшкин кот, а девок - море!..
Эх, куда же я глядел!..».
Говорит: - Здорово, бабы!
Ну, чего, ишшо стряслось?
Аль хотите, штоб до свадьбы
Мне хотелось и могло!?!
- Ай, бесстыжий, хоть не рыжий, -
Те хихикают в ответ, -
Ты ж любовью не обижен,
Ты с Танюхой, али нет!?!
- Ну, допустим, скалапендры,
Вы ж пришли не для того?
Пожалейте мои нервы,
Говорите - вам чего!?!
- Ох, Илюша, снова лихо,
Наш Беда опять сердит...
Ублажи, касатик, психа.
Пусть потешится бандит.
Штоб унять головореза,
Штоб отвлётся этот гад -
Ты придумай из железа,
Помощнее агрегат...
- Ой, - Илья мрачнеет, - я бы
Напридумывал всего,

Намекните только, бабы -
Што, куда, да из чего?..
- Ты не скромничай, кулибин,
У тебя мозгов - ого!
Там, наверное, изгибин
Как у чёрта самого!..
Знаем, ты жаниться хочешь —
Токма энто поглядим!..
Как о людях похлопочешь -
Так Танюшку отдадим!
В общем, думаем - поладим,
Просим оченно любя,
Мы ж ядрёный, блин, калайдир
Не потребуем с тебя!..

И ушли, пыля дорогой,
Хитро бёдрами вертя,
А Илья смотрел с тревогой...
Но счастливый, как дитя...

Баба - хитрая натура,
Мягко стелет, ё-моё...
Вся расейская культура
На интригах на её.

Вот пришли они по избам,
Мужикам своим - молчок,
(Это ж сколько героизма -
Мысли прятать в тайничок.)
А назавтра, выйдя в поле,
Шу-шу-шу, да бла-бла-бла,
Типа, явки и пароли,

И подобные дела...

Навели интригу девки,
А Илья недели две
Гениальные идейки
Рыщет в сером веществе.
Он по кузне ходит-бродит.
День-деньской не спит, не ест,
Горы лома переводит
Новоявленный Гефест...

Как-то скромница Танюша
Мимоходом забрела,
- Ох, соскучилась, Илюша,
Как, соколик мой, дела?..
Зол Илья на бабью особь,
Брови сдвинул и молчит,
На подругу смотрит косо.
Да кувалдою стучит.
- Что творишь? - пытается краля, -
Снова радиву свою?
Помню, песню там играли...
Щас попробую, спою...
Только чуточку обидно,
Песня нравится, но вот -
Парня этого не видно,
Вот бы видеть - кто поёт!..
Замурлыкала подруга,
Будто мартовский кастрат,
(У неё со слухом туго),
А Илья - чему-то рад!
Он Танюшку сгрёб в охапку,
Эротично застонал,
Обежал три раза хатку,

Чмокнул в щёку и прогнал...

И удача на неделе
Улыбнулась кузнецу!..
Испытанием модели
Дело близилось к концу.

А затрат ушло немало,
Продал ценности жених,
(Ох, Татьяна бы узнала -
Что колец не стало их!..)
Три серебряные ложки
И посуду всех мастей,
Покромсал Илья на крошки
Для деталей-запчастей.
Всё Илья подчистил в доме,
Даже бабкино кольцо
Заблестело в общем ломе
На изделие сие.

Дом Беды. Обед. Жаркое.
Объедается Беда...
Чу! Да что же там такое!?!..
Что опять за ерунда!?
Шум и гвалт стоит неслабый,
Барин выглянул в окно:
У крыльца столпились бабы
И дворецкий заодно...
Это кто же дал им воли!?!..
Вышел к женщинам Беда:
- Почему с утра не в поле!?

Бунтовать решили, да?
- Што ты, барин, разве ж можно?
Мы с подарочком зашли...
Ставьте, бабы... осторожно...
«Телевизир» нарекли,
Этот ящик лупоглазый
Балаболит и поёт,
И показывает сразу
Тех, кто голос издаёт...
Стал дышать Беда неровно,
Бабы - ведьмы, это факт...
Пусть, наверное, греховно.
Но подарок - просто фарт!
Не сдержал помещик лыбы,
- Вот спасибочки, ну что ж,
А теперь в поля пошли бы -
Перезреет наша рожь!..

Позабыв про горку шкварок
И оладушек бадью,
Притащил Беда подарок,
Прямо в спальенку свою.
Пригласил и Лизавету,
Как без родственной души?..
- Дорогая, только ... это...
Раздеваться не спеши!..
Барчуков решил не кликать,
Им аффекты ни к чему...
Младший сделался заикой
После радивы в дому...
- Где тут кнопка? Аль не гош я
Разобраться в этом сам?..
Глянь, мерцает, мать божья.
Как не верить чудесам!..

Адский ящик хрюкнул гордо,
И в окошке в тот же миг
Вдруг возникла чья-то морда,
В этой штуке был - мужик!?
Как он нехристь уместился!?
Вот загадка, ну и ну!
«Хм!» - Беда перекрестился,
Оглянулся на жену,
Та, хотя ещё дрожала
И дышала через раз,
Но уже без чувств лежала,
Намочив слегка палас...
А Беда не стал пугаться,
Любопытство верх взяло:
Надо ж в этом разобраться -
Ценность енто, али зло!?!..
Телевизирный затворник
Между тем сказал слова,
Что гроза придёт во вторник,
И затопится Москва,
Что намедни проиграли
Мы кулачные бои,
Что церквушку обокрали,
И бунтуют холуи,
Что за доллар нынче платят
По полтиннику купцы,
Что с бананов вас прохватит -
Ешьте токма огурцы!..
В общем, много всякой чуши
О еде и не еде,
Намотал мужик на уши
Телезрителю Беде.
А потом пошла бодяга
Под названьем «сериал»,

Как один слепой бродяга
Где-то память потерял...
Ох, помещику всплакнулось,
На душе - нехорошо...
Тут и жёнушка очнулась,
Говорит: - Хочу ишшо!
Между делом, телевизир
Гонит новый сериал:
По размеру, правда - мизер,
(Про интимный ритуал),
Называется - «реклама»,
Непонятно и чудно,
Покраснел Беда от срама,
Но послушал всё равно.
А потом один учёный
Полчаса болтал о том,
Что полезен хрен копчёный,
Коль страдаешь животом...
А ещё другой ботаник,
Застеснявшись докрасна,
Говорил о пользе банек,
Воздержания и сна...
День промчался незаметно,
Два... неделя... или две...
Оседал Беда конкретно
В телевизирной ботве,
И, не ведая простраций,
Позабыв про всякий стресс,
В ярком мире иллюстраций
Начал жизненный процесс.

Вот Беда сидит в печали -
(Сериал с плохим концом...)
Слышит - в двери постучали...
- Разберусь со стервецом! -
Говорит Беда нервозно,
- Ну, кого ещё несёт!?!..
Там - дворецкий, жук навозный.
Брюхом бестия трясёт...
- Барин, стало быть, стесняюсь...
- Не стесняйся, старый чёрт!
- В общем, барин, увольняюсь
И прошу мне дать расчёт!..
- Ты свихнулся!? Перегрелся!?
Аль объелся белены!?
Кстати, где ты так отъелся?
Щёки видно со спины!
Посмотри-ка, Лизавета...
Ой, сударыня, мой свет,
Это - новая диета?
Ты же - вылитый скелет!..
Не ответила супруга.
Зенки вперила в экран
(Там хорошенький бандюга
Умирал от рваных ран).
Покачал Беда башкою,
И дворецкому: - Не зли,
Не мешай и дай покою,
Увольняешься - вали!
Мне на это... по-большому!..
Да и то... едва-едва,
Видишь - скоро будет шоу,
Я люблю «Избушка-2»...

Только где-то через месяц
Телевизирный эстет,
Стал два пуда телом весить,
Да исчез иммунитет.
И костлявою рукою
Рыльце щупая своё,
Зашептал Беда: - Доколе!..
Энто што за житиё!..
А у ног его лежало
Нечто, бывшее женой,
И упорно продолжало
Почему-то быть живой...

Всё созрело и поспело...
Вот и осень на Руси,
Если кто не делал дело -
Лапу грязную соси.
У крестьян дела - как надо,
Нету прежнего ярма,
Мужичьё за деток радо
И от женщин без ума!..

А Илья - уже с Татьяной,
Обвенчались и живут...
Он довольный, сытый, пьяный,
Весельчак и баламут.
Только утром вялый что-то,
Почему бы и с чего?..
Видно новая работа
Появилась у него!..

Про помещика не слышно,
Барский дом зарос травой,
То, что раньше было пышно -

Всё под пылью вековой...
Сорок дней Беды не видно,
И не слышно сорок дней,
Уж не помер ли ехидна,
Да с ехидною своей!?!..
А крестьянам интересно,
Любопытство - не порок,
Да и страшно, если честно -
Больно уж большущий срок ...
Вот, собрались втихомолку,
Типа, в роли ходоков,
Прихватив с собой двустволку,
Два десятка мужиков...

Постучали, покричали -
Нет ответа, тишина.
Четверть часа поторчали -
Тихо, сгинул сатана!..
Вдруг, в лохмотьях паутины,
Бледный, грязный и худой,
Вышло призраком детины
Чудо-юдо с бородой.
Говорит по-человечьи,
(Даже голосом Беды):
- Рад я, зритель, нашей встрече,
Мне, пожалуйста, еды!
Кстати, там ишшо и дама,
Нам две колы и Биг-Мак,
И быстрее, пока реклама...
Што!? Чего-нибудь не так?..

Мужики лицом белели.
Лепетали «Отче Наш»...

Дрожь в коленях одолели
И глазели на мираж.
Друг за друга в страхе прячась,
Стали чуть соображать,
А потом тихонько пятась,
Развернулись и бежать...

А Беда пождал маненько,
(Уж настроен на еду!)
- Взбунтовалась деревенька!?
Вот я ж вам! Сейчас приду!
Причесался, приоделся,
Сбрил Жиллетом лишний мех,
В отраженье погляделся,
- Вот ужо повешу всех!..

Как ни чуден телевизир -
А важнее, всё ж, еда,
Кушать снова хочет изверг,
Злится с голоду Беда.
Плётку взял и сам по хатам,
Властью, данною царём,
Мчится, кроя грубым матом,
Мечет молнию и гром...
- Аль забыли вы, тупицы!
Кто в деревне гегемон!
Быстро мне подайте пиццы,
Рафаэлло и Данон!..

* * *

Скоро сказка говорится,
Да не скоро сотворится...

Наводил Беда «порядок»
В огороде и саду,
Снял себе с крестьянских грядок
Пени, бонусы и мзду,
Вызвал пристава для виду
И жандарма для понтов
Компенсировать обиду
И убытки всех сортов...

И опять крестьянство плющит
Под пятою у Беды,
Озверел хозяин пуще
И лютует без нужды.
Балансирует доходы.
Каждый колос на счету,
Молоко и корнеплоды...
Всё что надо животу.
Сам по полю ходит грозно,
Контролируя страду,
Голод, видимо, серьёзно
Понервировал Беду...
И супруга оклемалась,
Вес пустилась набирать,
Ей до центнера осталось
Только курочку сожрать...

В общем, всё опять сначала,
Деспотизм и беспредел...
Власть Бедовая крепчала,
И кулак его твердел.

А за дедовским сервизом
Как вечерний маячок,
Притаился телевизир,

Сатанинский сундучок.
По прошествии денёчка,
Всё расставив на места,
Голубого огонёчка
Жаждет Бедова чета.
Только прежде - все сусеки-
Кладовые-закрома -
Под завязку, как в аптеке,
И конечно - задарма!..

Моросит с утра по крышам -
Осень села на плетень.
Смех давно уже не слышен
Вдоль поникших деревень.
Загрустили в избах дети -
Тяжка в поле до темна...
Справедливости на свете
Видно нету ни хрена...

А подростки, что постарше,
Сговорившись вечерком,
По селу бесстрашным маршем
В кузню двинулись молчком.
Вот пришли, стучат в ворота:
- Дома, дяденька Илья?
Говорить с тобой охота!
Мы сурьёзно, Бог - судья!
Не спеша Илья выходит,
Улыбается шпане,
Г лаз смеющихся не сводит,
- Вы пошто, братва, ко мне?
Я уже мужик семейный,
Мне прогулки ни к чему...
Кто у вас тут самый смелый!?

Подходи по одному!..
Пацаны, в ответ сердито:
- Хватит шутики шутковать!
Мы вот барина-бандита
Порешили убивать!..
- Ну и ну! Оно не трудно,
По башке... и в яму... э-эх!
Только дело-то - подсудно
И к тому же - смертный грех...
Вы подумайте о семьях,
Всех на каторгу сошлют...

- В чём же нам искать спасенья,
Ведь хозяин больно лют!?
- Тело, хлопцы, уничтожить
Как два пальца... только вот
Нам бы тушку не тревожить,
А мозги - пустить в расход!
- Это ж как же, разве ж можно
По отдельности - в расход?
Как-то это ненадёжно,
Ты, Илюша - доброхот!..
А Илюша не согласен,
Хмурит брови оппонент:
- План, робяты, мой ужасен...
И созреет наш клиент!

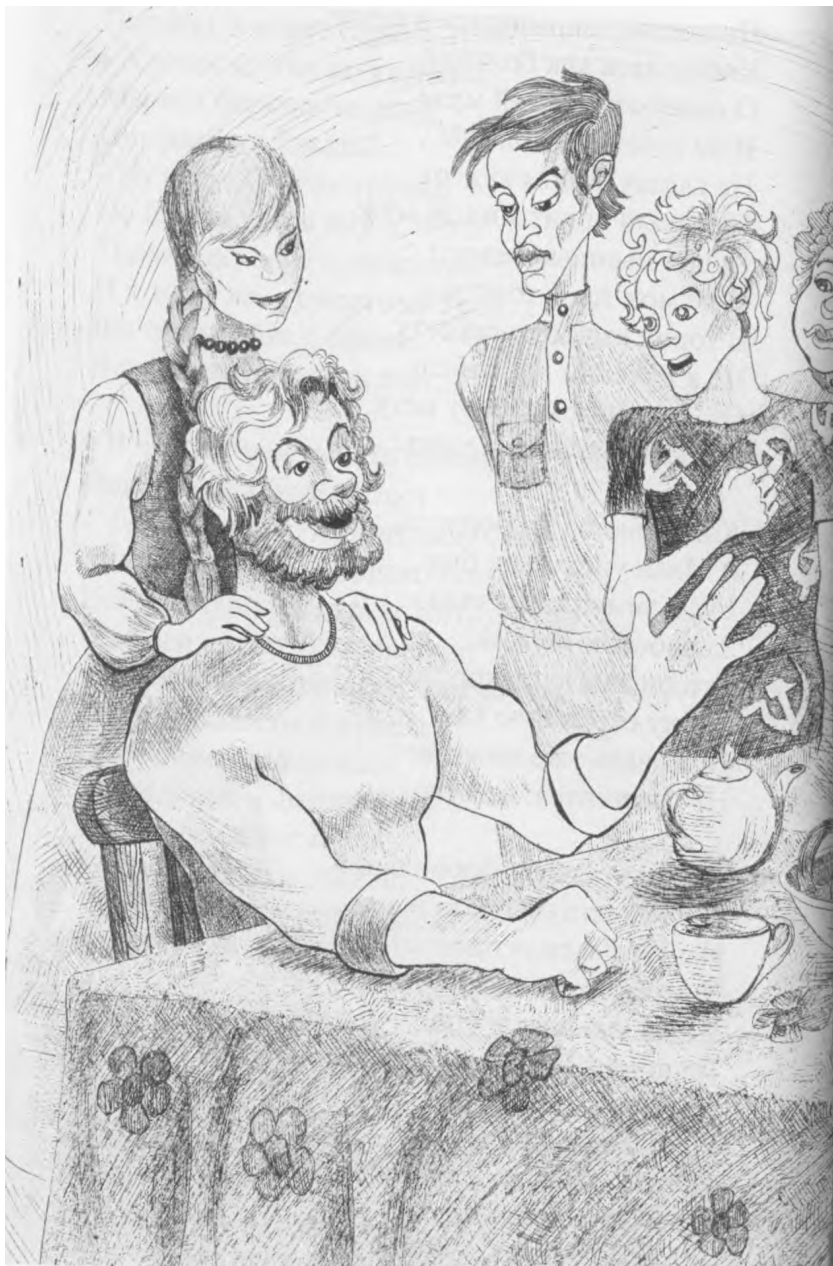
* * *

Ох, наплакалась Танюша,
Почивая без Ильи:
Обещания нарушил
Он в совместном житии.

По ночам, закрывшись в кузне,
Копошится как больной,
О своей кузнечной музе
И не думает, шальной!..
На глазах лицом худеет,
Мрачный ходит милый муж,
Кудри пышные седеют
И не моются к тому ж,
В город ездил по секрету,
Не к путанам ли, кобель...
Ох, в душе комфорту нету,
Аж на несколько недель...

Как Танюша ни ворчала,
А Илья упрям как бык,
Уж и зимушке начало -
За работою мужик,
Что он там куёт-корёжит,
Тайну страшную тая?..
Не ковать уже не может.
Не свершится, не куя...

Срок кутузки добровольной,
К Рождеству Христа иссяк...
Наш Илья сидит довольный,
Как рождественский гусак.
Щёки красные и уши,
На лице - блаженный вид,
Улыбается Танюше,
И полапать норовит,
Просит ласково супругу
Из-за горочки блинов:
- Сделай, милая, услугу:
Кликни местных пацанов...

Вот тинэйджеры заходят,
Снег сметают с козушков,
О погоде речь заводят,
С видом взрослых мужичков.
Осторожничают детки
И косятся на Илью:
Тот сидит на табуретке,
И ни слова!., мать твою!..
Глаз прищурил, бровки в кучку.
На лице эмоций ноль...
Знамо дело: сбацал штучку!
И прочувствовать дозволю!..

- Вот, робяты, и случилось,
Не напрасно похудел...
В обчим, штука получилась -
Што и сам я офигел!
Поработал я на славу,
Што тут скажешь, есть талант,
Я придумал ноу-хау -
Стопудовый вариант.
Ненасытный экзекутор
Этой хренью будет сыт,
Я назвал его - компьютер,
Он проблему разрешит!
Щас схожу до туалету,
И в провайдеры пойду -
Подключаю к интернету
Я помещика Беду!
И зачахнет кровопийца
За штуковиной моей,
Ведь штукавина - убийца,
Без пролития кровей.

Эпилог

Что добавить... прав Илюша:
Ум получше напруги -
И коньки отбросит туша
Через тёмные мозги...
Наш Беда попался в сети,
Он, от радости скуля,
Зависает в интернете.
Извиняюсь, как сопля,
В монитор уставясь, замер,
Через край адреналин...
Он теперь не просто ламер,
А почти что сисадмин!
Променял на «клаву» Лизу -
Мышку пальцем теребит,
Жить не может без стриптизу,
Порносайты бороздит...
Губки в лыбе, глазки пьяны,
Интеллектом - эмбрион,
Крепостных зовёт «Трояны»,
По «стрелялкам» - чемпион,
Флуд уже неинтересен,
Всё забанить норовит,
Он по-русски бессловесен -
По «Олбански» говорит:
«Пацталом, кросафчег, аффтар,
Выпей йаду на обед!
Жжот, Бобруйск, зачот, мандатр
И ПыСы: превед, медвед!»...

А крестьяне... что крестьяне!?
Там дела пошли на лад,

Благоденствуют селяне,
Торжествуют, стар и млад,
Им помещик - не помеха.
Наступили времена!..
У того сейчас утеха,
Счастлив «аццкий сотона»!

У Ильи сынок родился,
В папку силой, да лицом,
А Илюша загордился:
Будет парень кузнецом!

В чём мораль? Я сам не знаю,
Только, братцы, хоть убей:
Я Беду не променяю
На другого, подобрей...
Барин - вовсе не повеса,
Без него бы мир зачах,
Барин - двигатель прогресса,
Эволюции рычаг!
Кто герой, а кто не очень -
Наш Беда, или кузнец...
Рассуждать - не полномочен,
Потому что всё!..

КОНЕЦ

Юрий Николаевич Николаев

The X-Files

или

Сказ о Кузнеце-молодце и Барине-глупце

Китч-модерн

Художник С. Подойницын

Обложка Д. Мамонтовой

Издательство «Агора»

Комсомольск-на-Амуре

Тираж 1000 экз.

